

Михайлова О. С.

[АНАЛИЗ ИДИОСТИЛЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 144-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В словах *подлавок* 'место под скамейками' Лод., Тихв., Прион., *подлавоचे* Медв., *подлавиचे* Онеж. - 'то же'; *подлавица* 'часть стены в избе от окон до пола, возле которой помещались лавки' Низ. Печор., *подлавок*, *подлавочник* 'сундук' Кирил., Белоз. мотивационной семой является пространственный признак 'ниже чего-л.', выражаемый в толковании предлогом *под*.

Соотносительными оказываются слова с начальным *под-* и *од-* (> *от-*), *над-* и (*ад-* >) *од-* (> *от-*). Имеющийся материал показывает ряд процессов, выстраивающихся в определенную последовательность: 1. семантические пересечения слов с указанными предкорневыми элементами; 2. стремление системы говора освободиться от необычного, не вписывающегося в известный диалектоносителю набор префиксов (*од-*); 3. фонетическое преобразование странного компонента в привычный (при активном восприятии системных и словообразовательных отношений); 4. возникновение вторичной приставки с новым, не исконным значением; 5. дальнейшие преобразования вплоть до семантической нейтрализации предкорневых элементов разного происхождения (*под-* и *над-*), вызванные вновь возникшим анлаутным сочетанием, не входящим в корень (*под-* > *од-* > *от-* или *над-* > *ад-* > *од-* > *от-*); 6. возможность возникновения слова с нулевым префиксом.

В позиции же перед глухим согласным префиксоид *од-* (< *под-*) по звучанию совпадает с *от-*, что приводит к ложной префиксальной омонимии, так как словари фиксируют слово в соответствии с морфологическим принципом написания. Примеры анлаутного усечения приставки *под-* > *од-* (> *от-*) представляются очевидными: *отпéчки* 'деревянное основание русской печи над полом' Кирил., ср. *подпéчка* 'фундамент русской печи' Мал., Бор. Новг. Подобные факты требуют внимательного анализа семантики слов с начальными *по-* и *о-*, *под-*, *од-* и *от-*, особенно на начальном этапе сбора материала. Следует отметить переплетение семантики данных приставок, затемненность исконного значения усеченных приставок, развитие со временем омонимических или полисемантических префиксов.

При рассмотрении вопросов взаимодействия языков следует учитывать сложность и многогранность явлений, «не забывая, что внутренние и внешние «силы» языковой системы могут в значительной мере взаимообуславливаться и перекрещиваться» [Маковский: 123]. Внешнее воздействие, изменившее облик некоторых русских слов, не всегда очевидно. Отмеченные факты могут служить толчком для семантических преобразований отдельных элементов и перестройки отношений между ними внутри севернорусской префиксальной системы.

Список использованной литературы

1. **Касаткин** - Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. - М.: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999.
2. **Кузнецова** - Кузнецова О.Д. Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализация фонетических явлений) / Отв. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1985.
3. **Маковский** - Маковский М.М. Теория лексической аттракции (Опыт функциональной типологии лексико-семантических систем). М.: Наука, 1971.

АНАЛИЗ ИДИОСТИЛИЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ

Михайлова О. С.

Томский государственный педагогический университет

Теория лексической мотивации, или мотивология, как новое научное направление заявила о себе в начале 70-х гг. В центре ее внимания - одно из ведущих лексических явлений языка - явление мотивации слов.

Мотивация представляет собой связь между словами, которая обнаруживает их мотивированность, понимаемую как свойство слова, позволяющее осознать взаимообусловленность его значения и звучания на основе соотносительности с языковой или неязыковой действительностью [Блинова 2005: 45].

Мотивационно связанные слова, таким образом, понимаются как комплексная лексическая единица, состоящая из двух и более элементов, вследствие чего они способны нести смысловую нагрузку, несводимую к семантике отдельных слов. Мотивационный повтор в художественном тексте акцентирует те или иные формально-семантические компоненты слова, что оказывает влияние на смысловый объем слова, части текста или даже целого текста, создавая «эффект семантической многомерности» за счет взаимодействия лексического и актуализированного мотивационного значения.

Например: *Робкие юноши, / вам проповедую: / вы прорывайтесь / в эпоху стремглав, / ветер истории - / на поветрия / или на ветренность / не разменяв (Завтрашний ветер, 1977)*. В данном случае на основе контактного использования однокоренных слов, обладающих идиоматичным значением, совмещается «чистое» морфемно-мотивационное и идиоматическое значения слов, в результате чего происходит деидиоматизация слов, восстанавливается их общая семантическая основа, что способствует экспрессивизации и афористичности звучания мысли.

Анализ идиостилия в аспекте теории мотивации подразумевает выявление различных приемов использования мотивации в авторских текстах, а также их количественный подсчет. Так, количественные данные о мотивации в творчестве Е. Евтушенко показали, что мотивация является одной из лингвистических доминант его поэтического языка. На уровне контактной мотивации излюбленным приемом поэта становится прием противопоставления (125 мотивационных пар оформляют этот прием в 250 стихотворениях). На

уровне дистантной мотивации наиболее частотным приемом является прием ключевых слов, имеющих структурообразующее значение для стихотворения (76 мотивационных сцепок в 250 стихотворениях).

Отмечая разницу между контактной и дистантной мотивацией, следует отметить, что контактная мотивация реализуется в рамках одного предметного высказывания, в рамках отдельного микроконтекста произведения, дистантная - характеризуется распространением мотиватов по всему тексту, и в некоторых случаях может играть значительную роль в организации целого стихотворения.

Дистантная мотивация оказывается возможной, так как в поэтическом тексте каждый элемент предельно подчинен смыслу целого. Осознание слов как мотивационно связанных происходит благодаря тому, что поэтический текст обладает определенной «гармонической вертикалью» [Штайн 1994], которая возникает вследствие подсознательного «вертикального чтения» стихов, позволяющего при их прочтении «возвращаться к уже прочитанному и осмысленному и воспринимать это в новом свете» [Лотман 1972: 39].

Вертикальное восприятие поэтического произведения и «принцип возвращения» при его чтении делает мотивационный повтор значимым для понимания текста. Мотивационно связанные слова, соотносясь между собой в пространстве текста, воспринимаются в нем как ключевые слова.

Следующая ступень исследования идиостиля в аспекте теории мотивации предполагает определение назначения или художественной функции наиболее частотно используемых мотивационных приемов в рамках всего творчества поэта. Анализ функциональной ориентации излюбленных приемов использования мотивации позволяет перейти от описания формальных языковых закономерностей авторского стиля к выражаемым ими содержательным компонентам, что отвечает концепции идиостиля как явления единого в своей форме и содержании (В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин и др.).

Анализ функциональной ориентации использования мотивации проходит путем обобщения полученных данных о функциях мотивации в текстах поэта, то есть является результатом аналитической и синтезирующей работы исследователя, «мотивированной семантическими, содержательными и эстетическими особенностями текстов» [Чернухина 1990: 146], в которых использовалась мотивация. В результате открывается индивидуальный взгляд художника на существующий мир.

Так, анализ функциональной ориентации приема контраста в творчестве Е. Евтушенко позволяет выстроить мирообраз его поэзии как противоречивый, но доступный гармонизации: *Как равновесье - бытие./ В нем зависть - самооскорбленье/ ведь за несчастье твое/ чужое счастье искупленье (Смеялись люди за стеной..., 1963)* [Михайлова 2006а].

Анализ функциональной ориентации композиционно- или структурообразующей мотивации в поэзии Е. Евтушенко выявил наиболее актуальный тип композиционного строения в его стихотворениях. Поэт зачастую использует двухчастную композицию, представляющую собой столкновение предметной ситуации, почерпнутой из явлений окружающей действительности, и трансформированного обобщенного образа, возникающего на основе осмысления этой предметной ситуации. Слова, связанные на основе семантической мотивации, «разносятся» по двум заявленным сферам - предметной и метафорически осмысленной. Слова с прямым значением в первой части соответствуют словам с переносным значением во второй части. Среди стихотворений подобной композиционной структуры можно назвать «Колизей» (1965), «Монолог бродвейской актрисы» (1967), «В отстое» (1968), «Зверь выходит на обдув» (1975), «Давленыши» (1993) и др. Данные стихотворения предельно социологизированы, направлены на раскрытие непривлекательной сути окружающего мира: в них поэт обнажает язвы общества, акцентирует общие негативные тенденции современности, развивает тему противостояния человека и общества, художника и общества, агрессивного, тоталитарного, нацеленного на уничтожение отдельного человека.

Например: *На кладбище китов/ на снеговом погосте/ стоят взамен крестов/ их собственные кости. <...> А жили те киты./ людей не обижая./ от детской простоты/ фонтаны обожая./ И солнца красный шар/ плясал на струях белых.../ «Киты по борту! Жарь! Давай, ребята, бей их!» <...> Ты думаешь, ты Бог?/ Рисковая нескромность./ Гарпун получишь в бок/ расплатой за огромность. <...> Бинокли на борту/ в руках дрожат, нацелясь./ и с гарпуном в бок/ Толстой бежит от «цейсов»./ Величью мель страшна./ На камне брошен гонкой./ обломки гарпуна/ выхаркивает Горький./ Кровав китовый сан./ Величье убивает./ И Маяковский сам/ гарпун в себя вбивает... (Кладбище китов, 1967).*

В стихотворении происходит осмысление конкретной ситуации, придание ей обобщенного смысла и возведение раскрытой проблемы в общечеловеческий масштаб. Смысл обобщенности достигается с помощью использования семантической мотивации, эксплицирующей прямое значение слов (*кит, гарпун* - в начале стихотворения), которое является отправным пунктом размышлений автора, и метафорическое значение, которое раскрывает истинный смысл, актуальный для поэта.

Данное произведение и подобные ему характеризуются общим затемнением смысла. Однако поэт не прячет ключ к разгадке иносказательности. Семантическая мотивация отвечает этой цели, поскольку эксплицирует основание метафоризации. Использование мотиватов с прямым и переносным значением в контексте характеризует стиль Е. Евтушенко как стиль, тяготеющий к беллетристичности, предполагающей сохранение достаточно «прозрачного» указания на основание иносказательности, что обусловлено ориентацией поэта на широкого, массового читателя.

В рамках различных идиостилей использование мотивации получает разную функциональную ориентацию, реализует разные семантические задания, что объясняется индивидуальностью поэтического мирообраза каждого автора. В.В. Виноградов писал, акцентируя эту мысль, что «одни и те же приемы имеют разный

смысл и выполняют разные функции в словесно-художественных системах разных писателей» [Виноградов 1963: 110]. Так, сопоставительное исследование идиостиля Е. Евтушенко с идиостилем А. Вознесенского и Б. Ахмадулиной, в творчестве которых мотивация также активно используется, показало, что одни и те же мотивационные приемы приобретают различную индивидуальную функциональную ориентацию в рамках их творчества [Михайлова 2006].

Таким образом, анализ идиостиля в аспекте теории мотивации предполагает не только выявление мотивационных приемов, но и исследование их художественных функций, обобщение которых позволяет составить картину индивидуального художественного стиля. Заключительным этапом исследования, доказывающим неповторимость и индивидуальность авторского подхода к использованию художественного потенциала мотивации, является этап сопоставительного анализа.

Список использованной литературы

1. **Блинова О.И.** Русская мотивология. - Томск, 2005. - 67 с.
2. **Виноградов В.В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М, 1963. - 255 с.
3. **Лотман Ю.М.** Анализ поэтического текста. Структура стиха. - Л., 1972. - 271 с.
4. **Михайлова О.С.** Роль мотивации в формировании поэтического мирообраза Е. Евтушенко // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII Всероссийского научного семинара. - Томск, 2006. - С. 120 - 124.
5. **Михайлова О.С.** Сопоставительное исследование идиостиля в аспекте теории мотивации (на материале поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной) // Интеграционные процессы и проблемы междисциплинарного взаимодействия в современной науке: Материалы Международной научной конференции. - Томск, 2006. - С. 332 - 349.
6. **Чернухина И.Я.** Основы контрастивной поэтики. - Воронеж, 1990. - 198 с.
7. **Штайн К.Э.** Гармоническая организация поэтического текста: Автореф. ... д-ра филол. наук. - СПб., 1994. - 39 с.

ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИЗЛОЖЕНИЮ В 10-11 КЛАССАХ

Молчанова Е. Е.

Астраханский государственный университет

По мнению представителей коммуникативной лингвистики, «основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст» [Москальская 1981: 9]. Но при построении текста мы подбираем предложение «с точки зрения целого высказывания, которое преподносится нашему речевому воображению и которое определяет наш выбор» [Бахтин 1979: 257]. Итак, именно посредством текстов осуществляется коммуникация. Успешность её определяется, как известно, степенью сформированности умений создавать, передавать, воспринимать и интерпретировать в процессе речевой деятельности, которую Н.И. Жинкин называет неотъемлемым свойством человеческого интеллекта и потребностью, поскольку язык и речь - это каналы для усвоения такой информации, которая обеспечивает понимание действительности и её перестройку соответственно потребностям человечества» [Жинкин 1982: 92]. Согласно мнению Н.А. Ипполитовой, особенностью современного этапа методики развития речи учащихся является непосредственное обращение к тексту как к коммуникативной единице [Ипполитова 1998: 32]. Для этого есть серьёзные основания. Из самого назначения языка - служить средством мышления и общения между людьми - следует, что главным на уроках его изучения должно стать овладение богатыми ресурсами родного языка, умением правильно и коммуникативно оправданно использовать их в различных формах, видах, ситуациях речи. В 90-е гг. XX века учёные-методисты сошлись во мнении о том, что актуальной для языковой компетенции школьников является формула «знать, чтобы уметь» [Купалова 1992: 4]. В связи с практической направленностью общей цели обучения русскому языку, частная - «развить связную речь учащихся - значит» научить их воспринимать и создавать коммуникативно ориентированные тексты в процессе трудовой, учебной, бытовой, общественной деятельности, то есть научить школьников полноценно общаться [Купалова 1992: 32].

Мы остановимся на занятиях по русскому языку в 10-11 классах, то есть идущих по завершении изучения систематического курса дисциплины и дающих больше возможностей для тренинга в области продуцирования собственных текстов и воспроизведения содержания чужого высказывания. Нас интересует последнее, то есть изложение.

Изложение - это своего рода трамплин для дальнейшего самостоятельного порождения текстов по нескольким причинам.

1. В качестве дидактического материала выступает качественный текст, посредством содержания и формального представления которого демонстрируется то, насколько хорошо можно рассказать о ком-то/чём-то, описать предмет, порассуждать о каком-то явлении.

2. Подбор текста безусловно определяется вкусом преподавателя, но необходимо учитывать и мнение старшеклассников. Предварительная аналитическая работа по лингворечевому материалу должна способствовать выявлению многосторонних форм экспликации темы, смысла высказывания.

3. Работа над изложением задействует и рецептивную, и продуктивную речевую деятельность, в частности слушание и письмо.